

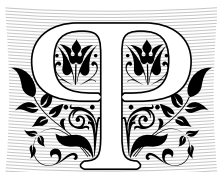

Исторический вестник. 2023. Т. XLVI

DOI: 10.35549/HR.2023.2023.46.014

А.С. Каимова

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ НЕВСКИЙ: У ИСТОКОВ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ТАЙВАНЕВЕДЕНИЯ

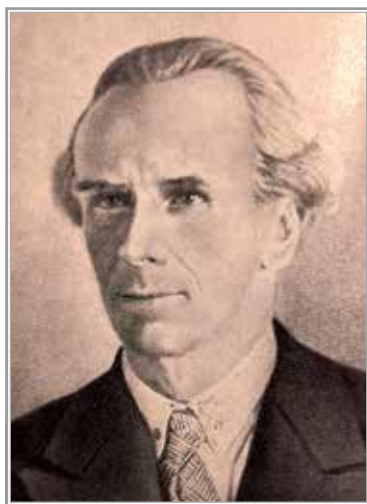

игура Николая Александровича Невского довольно широко известна не только среди отечественных востоковедов, но и за пределами России¹. В одной из школ города Рыбинска, где Николай Александрович провел свое детство, есть музей, ему посвященный².

Публикаций, посвященных ему, довольно много — особенно на русском и японском языках. Благодаря усилиям дочери Николая Александровича Елены Николаевны Невской, исследователей наследия ученого из Института востоковедения РАН (ИВ РАН) в советское время Л.А. Громковской и Е.И. Кычанову, а также продолжателей их дела в постсоветский период В.М. Алпатову, Е.С. Бакшееву и других многие годовщины

¹ Хотя так было не всегда. Биографы Н.А. Невского отмечают, что японисты, оканчивавшие Институт восточных языков (ИВЯ, позднее Институт стран Азии и Африки (ИСАА)) в 1950–1970-х гг., даже не слышали об этом ученом // *Невская Е.Н. О родителях // На стеклах вечности... Николай Невский. Переводы, исследования, материалы к биографии // Петербургское востоковедение. Вып. 8. СПб.: Центр «Петербургское востоковедение», 1996. С. 549.*

² Страница Музея Николая Александровича Невского на сайте МОУ СОШ №1 г. Рыбинска // <http://sch1.rybadm.ru/index.php/museum/cab-mus> (дата обращения: 10.09.2023)

Н.А. Невский

со дня рождения Н.А. Невского были отмечены проведением различных конференций и выходом публикаций разного объема³. В 1978 г. в серии «Русские востоковеды и путешественники», была опубликована отдельная биография Н.А. Невского наиболее объемная работа, описывающая основные направления его исследований, и организованная по географически-хронологическому принципу — с подробным описанием жизни и деятельности ученого во время его жизни в Рыбинске, Петербурге, Токио, Отару, Осаке и Ленинграде⁴. Особо следует отметить сборник «На стеклах вечности... Николай Невский. Переводы, исследования, материалы к биографии», подготовленный в связи со 100-летием со дня рождения Николая Александровича, куда вошли статьи исследователей наследия ученого, а также ранее не публиковавшиеся переводы его статей на японском языке, письма и полный текст его дипломной работы по китайской поэзии⁵. В 2002 г. в Рыбинске была проведена Ме-

³ Громковская Л.А., Кычанов Е.И. 70-летие со дня рождения Н.А. Невского // Народы Азии и Африки. 1962. №4. С. 245–246; Кычанов Е. [К 80-летию со дня рождения Н.А. Невского] Выдающийся востоковед // Азия и Африка сегодня. 1972. Февраль. №2. С. 49; Алексеев А. Ожившие письма. 100 лет со дня рождения Н.А. Невского // Библиотека. 1992. №5–6. С. 52–54; Бакшеев Е.С. Ученый, опередивший свое время: к 125-летию со дня рождения Н.А. Невского (1892–1937). Новые находки, публикации, исследования // Японские исследования. 2017. №4. С. 116–139.

⁴ Громковская Л.А., Кычанов Е.И. Николай Александрович Невский. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1978.

⁵ На стеклах вечности... Николай Невский. Переводы, исследования, материалы к биографии // Петербургское востоковедение. Вып. 8. СПб.: Центр «Петербургское востоковедение», 1996. С. 240–560.

ждународная научная конференция, посвященная 110-летию со дня рождения ученого. Доклады на конференции охватывали широкий круг проблем социологического, этнологического и лингвистического характера, но каждая из секций непременно предварялась докладом, посвященным биографии или научному творчеству Николая Александровича⁶. В 2012 г., в 120-ю годовщину со дня рождения Н.А. Невского, в Институте восточных рукописей (ИВР РАН) был организован международный симпозиум «Невские чтения», по итогам которого вышел сборник «Николай Невский: жизнь и наследие», в котором содержатся как статьи, посвященные биографии ученого и его исследованиям, так и работы современных авторов, которые можно считать продолжением его научных изысканий⁷. Целью написания настоящей статьи, публикуемой в 131-ю годовщину со дня рождения Николая Александровича, является продолжение этой традиции с акцентом на тайваневедение — ту область научных интересов Н.А. Невского, которая не так часто, как другие, попадает в фокус внимания исследователей его наследия.

Обращаясь к истории как мирового, так и отечественного востоковедения, в калейдоскопе совершенно разных фигур можно (разумеется, с некоторыми условностями) выделить два типа ученых: тех, кто посвятил свою жизнь исследованию какой-то одной, пускай и широкой, темы или даже одному литературному или историческому памятнику, и тех, кто внес вклад в изучение разных, мало связанных между собой предметов. Невский Николай Александрович относится ко второму типу ученых. В работах, ему посвященных, авторы часто характеризуют его как «великого филолога»⁸, «одного из основоположников отечественного японоведения, тангутоведения, айноведения и рюкюанистики»⁹. Этот список, на наш взгляд, вполне правомерно можно было бы дополнить и тайваневедением.

Всю величину фигуры Невского в мировом востоковедении как нельзя лучше иллюстрирует обращение к нему в одном из писем со стороны его преподавателя в годы учебы на Восточном факультете Петербургского университета академика Василия Михайловича Алексеева:

⁶ Социологические, этнологические и лингвистические проблемы современности. Тезисы докладов Международной научной конференции, посвященной 110-летию ученого-востоковеда Н.А. Невского. Рыбинск: РГАТА, 2002.

⁷ Николай Невский: жизнь и наследие. Сб. статей. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2013.

⁸ Громковская Л.А. Великий филолог // На стеклах вечности... Николай Невский. Переводы, исследования, материалы к биографии. С. 243–251.

⁹ Бакшеев Е.С. Ученый, опередивший свое время: к 125-летию со дня рождения Н.А. Невского (1892–1937). Новые находки, публикации, исследования. С. 117.

«Вы — лучший из моих учеников. В Вас горит энтузиазм и свет науки. Вам принадлежит будущее. Со способностями Вы соединили редкую любовь к труду и знанию, окрашенную в идеальный колорит, бескорыстный, честный, молодой и яркий»¹⁰. Признанный авторитет в области китаеведения В.М. Алексеев в личном дневнике характеризовал своего студента как своего «двойника, только сильнее и вообще лучше»¹¹.

Николай Александрович Невский родился 1 марта (18 февраля по старому стилю) 1892 г.¹² в г. Ярославле в семье следователя Окружного суда. Рано лишившись сначала матери и отца, а затем бабушки и бабушки по материнской линии, мальчик воспитывался родной тетей по материнской линии в г. Рыбинске, где в 1900–1909 гг. обучался в классической мужской гимназии. Учился он очень успешно, как и впоследствии в университете, что подтверждается присуждением ему попечительским советом гимназии стипендии Ю.И. Смоленского¹³ и «повышенной стипендии наследника-цесаревича» в студенческие годы¹⁴. Окончив гимназию, Николай Александрович поступил в Петербургский технологический институт, но проучился там всего год, поступив на китайско-японское отделение («китайско-японский разряд») Восточного факультета Петербургского университета¹⁵.

В нашем распоряжении не так много свидетельств самого Николая Александровича о том, почему он избрал в качестве профессии востоковедение, за исключением признания, что он «с давних пор чувствовал влечение» к китайскому и японскому языкам¹⁶. Однако в биографических очерках можно встретить различные предположения на этот счет. Интерес будущего ученого к Востоку мог быть спровоцирован самим

¹⁰ Цит. по: *Алпатов В.М.* Николай Александрович Невский — японист // Николай Невский: жизнь и наследие. Сб. статей. С. 76.

¹¹ Там же.

¹² Долгое время датой рождения Н.А. Невского по новому стилю называли 2 или 3 марта, что связано с особенностями сопоставления дат по юлианскому и григорианскому календарям, но исследование В.П. Зайцева установило, что 18 февраля 1892 г. по старому стилю соответствует 1 марта по новому // *Зайцев В.П.* К вопросу о дате рождения Н.А. Невского // Николай Невский: жизнь и наследие. Сб. статей. С. 10–27.

¹³ *Кычанов Е.И.* Звучат лишь письма (Очерк об исследователях тангутской цивилизации). М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1965. С. 92.

¹⁴ *Невская Е.Н.* Невский Николай Александрович // Ленинградский мартиролог. 1937–1938: Книга памяти политических репрессий. Т. 3: ноябрь 1937 года. СПб.: Изд-во Российской национальной библиотеки, 1998. С. 510.

¹⁵ Curriculum vitae (автобиография) Николая Александровича Невского. 27.10.1930 г. // *Зайцев В.П.* К вопросу о дате рождения Н.А. Невского. С. 25.

¹⁶ *Кычанов Е.И.* Звучат лишь письма. С. 94.

местом его проживания. Рыбинск — портовый город, где проводились крупные ярмарки, на которые стекались купцы не только со всей России, но и из-за границы. В частности, китайцы и японцы приезжали торговать «шелком, разной мелочью, показывали фокусы»¹⁷. Испытывая интерес к чтению и, следовательно, будучи частым гостем Рыбинской библиотеки, молодой Николай, знакомясь с имеющейся там литературой, получал первые знания о языках, истории, фольклоре различных стран и народов Востока¹⁸. В гимназии Н.А. Невский начал изучать татарский язык и даже общался с местными татарами для развития навыков устной речи. Дружил с неким Иваном Слоновым — студентом арабско-персидского отделения московского Лазаревского института восточных языков, с помощью которого выучил арабское письмо¹⁹.

Как и большинство специалистов по Восточной Азии конца XIX — первой половины XX в., Невский Николай Александрович изучал прежде всего «классический Восток», что подразумевало для студентов Восточного факультета обращение к различным аспектам культуры как Японии, так и Китая. Так, например, дипломная работа Н.А. Невского, впоследствии характеризовавшего себя как специалиста по японскому и тангутскому языкам²⁰, а также в области преподавания японского языка, была посвящена творчеству известного китайского средневекового поэта эпохи Тан (618–907) Ли Бо (701–762) и называлась «Дать двойной перевод (дословный и парафраз) пятнадцати стихотворений поэта Ли Бо, проследить в них картинность в описаниях природы, сравнить по мере надобности с другими поэтами и дать основательный разбор некоторых иностранных переводов»²¹.

¹⁷ Там же. С. 92.

¹⁸ Степкина Т.А. Роль книги и чтения в становлении личности Н.А. Невского как ученого // Социологические, этнологические и лингвистические проблемы современности. Тезисы докладов Международной научной конференции, посвященной 110-летию ученого-востоковеда Н.А. Невского. С. 92–94.

¹⁹ Кычанов Е.И. Звучат лишь письма. С. 93.

²⁰ Анкета для сотрудников Академии наук СССР. Бланк, заполненный Н.А. Невским при поступлении на работу в Институт востоковедения АН СССР. 26 октября 1930 г. // Зайцев В.П. К вопросу о дате рождения Н.А. Невского. С. 20–21.

²¹ Невский Н.А. Зачетное сочинение студента четвертого курса факультета восточных языков, китайско-японского разряда Николая Александровича Невского на тему: «Дать двойной перевод (дословный и парафраз) пятнадцати стихотворений поэта Ли Бо, проследить в них картинность в описаниях природы, сравнить по мере надобности с другими поэтами и дать основательный разбор некоторых иностранных переводов» // На стеклах вечности... Николай Невский. Переводы, исследования, материалы к биографии. С. 437–485.

Н.А. Невский в студенческие годы

Однако новая плеяда преподавателей Восточного факультета, в числе которых был и упомянутый выше В.М. Алексеев, стремилась вырабатывать новый подход к преподаванию, который включил бы и понимание разговорного языка и простонародной культуры изучаемой страны. Этому должны были способствовать и стажировки студентов в страны изучаемых языков. В итоге Н.А. Невский, которого во время его первой поездки в Японию в 1913 г. никто не понимал, так как, по свидетельству одного из членов персонала гостиницы, где он жил, он говорил «на языке первых сегунов»²², впоследствии прослыл как один из лучших знатоков разговорного японского языка. Из одного биографического очерка в другой переходит фраза, сказанная о нем одним из его коллег-японцев: «Речь Невского — музыка для японского уха»²³.

Во многом этому способствовало стечение обстоятельств, благодаря которому Н.А. Невский провел в Японии целых 14 лет своей жизни. В 1915 г. — в разгар Первой мировой войны — Петербургский университет сумел изыскать средства для направления своего выпускника и потенциального преподавателя в Японию «для усовершенствования знаний и приобретения необходимых навыков в разговорном языке»²⁴. В Японии к этому моменту находились и старшие коллеги Н.А. Невского О.О. Розенберг и Н.И. Конрад, занимавшиеся исследованием буддизма и роли китайской культуры в Японии соответственно. Николай Александрович же должен был посвятить себя изучению синтоизма. Как

²² Кычанов Е.И. Звучат лишь письмена. С. 95.

²³ Громковская Л.А. Великий филолог. С. 245.

²⁴ Кычанов Е.И. Звучат лишь письмена. С. 97.

пишет дочь ученого Елена, в 1916 г. он представил отчет о проделанной им работе, благодаря чему командировка была продлена еще на год²⁵.

Однако планировавшееся возвращение Николая Александровича на родину совпало с грандиозными переменами в жизни всех ее жителей, которые отсрочили его отъезд из Японии на целых 12 лет. Как пишут биографы Н.А. Невского, ссылаясь, как правило, на его биографию 1936 г., 2 года он был без постоянной работы, финансирование из университета также по понятным причинам прекратилось²⁶. Лишь в 1919 г. ему удалось получить должность преподавателя русского языка в Высшем коммерческом училище²⁷ г. Отару на острове Хоккайдо, а в 1922 г. он получил должность «иностранного профессора» в только что открывшемся Институте иностранных языков в г. Осака, где проработал вплоть до своего отъезда в СССР в 1929 г.

Преподавание Николай Александрович совмещал с активными научными изысканиями. Еще во время пребывания на Хоккайдо Н.А. Невский заинтересовался изучением айнов — коренных жителей островов Японии. Во время преподавания в Осацком институте иностранных языков он также обратился к исследованиям фольклора островов Мияко архипелага Рюкю, куда совершил три поездки в 1922, 1926 и 1928 гг.²⁸ Правда, результаты этой работы были опубликованы уже после гибели Николая Александровича благодаря исследователям его наследия²⁹. В Стране восходящего солнца Николай Александрович публиковал свои статьи на английском и японском языках³⁰, вращался в японских научных кругах, будучи известным под именем Нефусуни Никора³¹, вел переписку с известными японскими учеными, состоял в японских научных сообществах, а также читал лекции по айнскому языку и диалектам архипелага Рюкю в Университете Киото³².

²⁵ Невская Е.Н. Невский Николай Александрович. С. 510.

²⁶ Там же. С. 511.

²⁷ Там же. Е.И. Кычанов именует это учебное заведение «Высшим коммерческим институтом» // Кычанов Е.И. Звучат лишь письма. С. 98.

²⁸ Алпатов В.М. Николай Александрович Невский — японист. С. 77–78.

²⁹ Невский Н.А. Фольклор островов Мияко. М.: Наука, 1978; он же. Айнский фольклор. М.: Наука, 1972.

³⁰ Переводы некоторых из них представлены в упомянутом выше сборнике «На стеклах вечности... Николай Невский. Переводы, исследования, материалы к биографии».

³¹ Страница Музея Николая Александровича Невского на сайте МОУ СОШ №1 г. Рыбинска // <http://sch1.rybadm.ru/index.php/museum/cab-mus> (дата обращения: 10.09.2023)

³² Кычанов Е.И. Звучат лишь письма. С. 99.

Чтение работ Николая Александровича приводит к выводу о том, что, изучая языки и фольклор различных народов, он прежде всего стремился сохранить сведения об их образе жизни, снабжая свои очерки обширными комментариями этнографического характера. Е.И. Кычанов связывает интерес Н.А. Невского к этнографии с изучением синтоизма³³. Однако из жизнеописания Николая Александровича, составленного его дочерью, известно, что он еще в годы обучения в университете посещал лекции по этнографии известного профессора Л.Я. Штейнберга в Музее этнографии и антропологии³⁴. Изучение языков и фольклора аборигенов Тайваня лежало в этой же плоскости научных изысканий Николая Александровича — стремлении зафиксировать особенности языков и культуры малых народов, находящихся под угрозой размывания и исчезновения.

В связи с этим нельзя не признать, что тангутоведение стоит особняком среди всех областей интересов Николая Александровича, являясь наукой о народе, исчезнувшем много веков назад³⁵. Говоря о вкладе Н.А. Невского в тангутоведение, многие авторы используют довольно поэтичные и даже пафосные формулировки. Так, на сайте музея ученого в рыбинской школе говорится, что Николай Александрович «спас от забвения историю некогда могущественной цивилизации тангутов»³⁶. Е.И. Кычанов — продолжатель дела Н.А. Невского в сфере тангутских исследований — писал, что именно благодаря его трудам тангутоведение стало «подлинной наукой, самостоятельной отраслью востоковедных знаний»³⁷.

Сложно сказать, в какой именно момент Н.А. Невский заинтересовался тангутоведением. Некоторые исследователи пишут, что это произошло в 1925 г. во время его поездки в Пекин³⁸. Другие связывают этот

³³ Там же. С. 98.

³⁴ Невская Е.Н. Невский Николай Александрович. С. 510.

³⁵ Тангуты — народ, населявший государство Западное Ся (Си Ся), существовавшее в северных районах современного Китая в 1038–1227 гг. и захваченное монгольскими войсками Чингисхана. Тангуты обладали собственной письменностью и развитой культурой, которая, впрочем, во многом основывалась на культурных образцах соседнего Китая. В 1909 г. в ходе экспедиции отечественного исследователя П.К. Козлова в районе мертвого города Хара-Хото были обнаружены рукописи на тангутском языке, которые были вывезены в Санкт-Петербург и сегодня входят в Тангутский фонд (ТФ) ИВР РАН.

³⁶ Страница Музея Николая Александровича Невского на сайте МОУ СОШ №1 г. Рыбинска // <http://sch1.rybadm.ru/index.php/museum/cab-mus> (дата обращения: 10.09.2023)

³⁷ Кычанов Е.И. Звучат лишь письма. С. 89.

³⁸ Алпатов В.М. Николай Александрович Невский — японист. С. 78.

интерес с участием ученого в Осацком обществе востоковедов, в котором состояли и некоторые китайские историки. Вероятно, именно при содействии этого общества в 1925 г. Николай Александрович и совершил поездку в Пекин, где встретился со своим бывшим преподавателем А.И. Ивановым — одним из первых в мире исследователей тангутских рукописей, служившим тогда переводчиком в советском посольстве в Китае. Именно А.И. Иванов и передал Н.А. Невскому эти тексты³⁹. Уже в 1926 г. появляются первые работы Николая Александровича на тангутскую тематику⁴⁰.

Возможно, интерес к тангутоведению стал одной из причин возвращения Николая Александровича на родину, поскольку именно в Ленинграде хранились основные рукописи на тангутском языке⁴¹. Однако сам ученый в собственной биографии объясняет свой приезд приглашением со стороны его давних друзей — ленинградских профессоров В.М. Алексеева и Н.И. Конрада⁴², что, в общем-то, не противоречит первой версии.

Однозначно ответить на вопрос, почему Николай Александрович решил вернуться на родину лишь спустя 10 с лишним лет своего пребывания в Японии, нельзя. Объяснить этот факт его несогласием с новой политической системой в России вряд ли возможно без более тщательного анализа его архивов. В любом случае, биографы Н.А. Невского на это не указывают в публикациях как советского, так и постсоветского периода. Судя по всему, Николай Александрович действительно не очень-то интересовался общественно-политической повесткой, будучи ученым, увлеченным крайне далекими от политики этнографическими темами. Нельзя представить себе более подходящего места для исследования особенностей японского языка и фольклора различных народов, населяющих острова Японии, чем сама Страна восходящего солнца. А сопоставление дат знакомства ученого с тангутскими рукописями в 1925 г. и получения им паспорта в 1927 г. позволяет прийти к выводу, что решающим фактором, повлиявшим на решение о возвращении в СССР, стало именно смещение фокуса научных интересов.

Еще одной причиной, по которой Николай Александрович не спешил обратно в Россию, могли быть обстоятельства его личной жизни. В 1921 г. во время проживания в г. Итару на Хоккайдо ученый познакомился с Ман-

³⁹ Кычанов Е.И. Звучат лишь письма. С. 101.

⁴⁰ Nevsky N. A Brief Manual of the Si-Hia Characters with Tibetan Transcriptions. Osaka, 1926.

⁴¹ Аллатов В.М. Николай Александрович Невский — японист. С. 79.

⁴² Зайцев В.П. К вопросу о дате рождения Н.А. Невского. С. 26.

Николай Александрович Невский с женой Исо Мانتани и дочерью Еленой.
Ленинград, 1930-е гг.

тани Исо (Исоко, как называет ее дочь⁴³), которая помогала ему разбирать его рукописи. Девушка была неплохо образована и работала учительницей музыки, обучая игре на японском национальном инструменте бива. Их брак, начавшийся вскоре после знакомства, был зарегистрирован официально лишь в 1929 г. в советском консульстве после рождения в 1928 г. дочери Елены, которая также была зарегистрирована как советская гражданка⁴⁴. Опасения Н.А. Невского о возможной долгой разлуке с семьей были небезосновательными, так как, вернувшись в Ленинград в 1929 г., он сумел добиться разрешения на приезд жены с дочерью лишь к 1933 г.⁴⁵

Карьера Николая Александровича после возвращения на родину складывалась довольно удачно. В 1930 г. он был принят на работу в Азиатский музей Академии наук СССР, который в том же году в результате реорганизации вошел во вновь образованный Институт востоковедения АН СССР. Здесь Н.А. Невский работал «над определенными планом японскими темами (в том числе над ударной темой Японского кабинета по переводу “Нихон Гайси”), над описанием тангутских рукописей и ксилографов». Параллельно он преподавал «в качестве профессора на специальном японском секторе» в Ленинградском восточном институте (ЛВИ), где помимо занятий со студентами, вел «методологический семинар с нерусскими преподавателями японского языка (японцами

⁴³ Невская Е.Н. Невский Николай Александрович. С. 511.

⁴⁴ Громковская Л.А. Великий филолог. С. 248.

⁴⁵ Невская Е.Н. Невский Николай Александрович. С. 511.

и корейцами)» на Восточном факультете ЛГУ, а также «на II-м курсе японского разряда» Ленинградского института философии, лингвистики и истории (ЛИФЛИ), где читал «лекции по японской фонетике»⁴⁶.

При этом в 1930-е гг. было опубликовано не так много работ Н.А. Невского. Выход в 1936 г. довольно краткой работы под названием «Тангутская письменность и ее фонды»⁴⁷, вероятнее всего, связан с тем, что в пятилетнем плане работы Азиатского музея АН СССР на 1930–1934 гг. «обработка тангутского фонда была признана задачей перво-степенной важности»⁴⁸. А в 1935 г. на заседании группы востоковедов в ходе очередной сессии Академии наук СССР было решено «считать целесообразным полное переключение Н.А. Невского на изучение тангутского фонда ИВ (Института востоковедения)»⁴⁹. Скорее всего, отсутствие в этот период работ Николая Александровича на другие темы вызвано не угасанием его интереса к ним, а приведенной выше официальной установкой. Но, как бы то ни было, вклад Н.А. Невского в развитие мирового тангутоведения действительно сложно переоценить, что подтверждается присуждением ему посмертно в 1962 г. Ленинской премии за изданную в 1960 г. работу «Тангутская филология», которая представляет собой систематизированное собрание сохранившихся материалов ученого⁵⁰.

Любопытно, что единственной относительно объемной монографией Николая Александровича в период после его возвращения в СССР является работа по языкам племени цюу, которое представляет собой одну из аборигенных народностей Тайваня, проживающую в горах Алишань в центральной части острова⁵¹. В настоящее время племя цюу (по-китайски *цзоуцзу* 鄒族, около 6700 чел., а по данным на 1918 г. — 1755 чел.⁵²) входит в число 16 официально признанных на острове абор-

⁴⁶ Невская Е.Н. О родителях. С. 525.

⁴⁷ Невский Н.А. Тангутская письменность и ее фонды. Отдельный оттиск из Докладов группы востоковедов на сессии Академии наук СССР 20 марта 1935 г. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1936. В этот период выходили и другие статьи Николая Александровича на тангутскую тематику, напр.: Невский Н.А. О наименовании тангутского государства. Записки ИВ АН СССР. Т. II. Вып. 3. 1933; Невский Н.А. Очерк истории тангутоведения. Изв. АН СССР. 1931. №1 и др.

⁴⁸ Кычанов Е.И. Звучат лишь письма. С. 107.

⁴⁹ Там же. С. 125.

⁵⁰ Невский Н.А. Тангутская филология: Исследования и словарь. В 2 кн. М.: Изд-во восточной литературы, 1960.

⁵¹ Невский Н.А. Материалы по говорам языка Цюу. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1935.

⁵² Там же. С. 4.

ригенных народностей, общая численность которых составляет около 584 тыс. человек, или 2,5% от всего населения Тайваня⁵³.

В июле–августе 1927 г. Николай Александрович провел несколько недель в горах Алишань, собирая в ходе бесед с местными жителями фольклорные материалы племени цюу, а точнее — «говора тфуя» одного из входящих в него кланов. Прибыл он сюда вместе с японским ученым Асаи Эрин, целью исследования которого были наречия одной из других аборигенных народностей Тайваня. Главным собеседником ученого был молодой человек по имени Вонг'э Ятауюнгана, которого Николай Александрович почтительно называет своим «учителем»⁵⁴. Этот юноша 18–20 лет отлично владел японским языком, поскольку прошел полный курс японской начальной школы⁵⁵, а летом 1927 г. находился в родной местности на каникулах, прибыв из г. Тайнаня, где он учился в «учительской семинарии»⁵⁶.

Довольно любопытным является вопрос, почему из всех аборигенных племен Тайваня Н.А. Невский выбрал для изучения именно народность цюу. Рифтин Б.А., предпринявший поездку в места проживания цюу в начале 1990-х гг., предполагал, что «скорее всего, потому что этот язык до того не был исследован или хотя бы удовлетворительно описан в науке»⁵⁷. Однако то же самое можно сказать практически обо всех аборигенных племенах Тайваня, которые до превращения острова в колонию Японской империи в 1895 г., будучи формально подданными китайской Империи Цин с 1683 г., объектом специальных исследований не становились. На наш взгляд, ответ может быть связан в немалой степени с соображениями безопасности. Известно, что значительная часть племен, населявших горные районы Тайваня, была настроена довольно воинственно по отношению к чужакам. А вот народность цюу, как следует из ее описания на сайте Комитета по делам аборигенных народностей Исполнительного Юаня (правительства) Китайской Республики

⁵³ Чжунхуа миньго нэйчжэнбу (Министерство внутренних дел Китайской Республики) // https://www.moi.gov.tw/News_Content.aspx?n=2&s=275835 (дата обращения: 13.09.2023).

⁵⁴ Невский Н.А. Материалы по говорам языка Цюу. С. 8–9.

⁵⁵ Введение всеобщего начального образования было одним из важнейших элементов колониального управления на Тайване, которое имело своей целью не только повышение уровня грамотности на острове и распространение японского языка, но и превращение жителей Тайваня в более лояльных подданных метрополии.

⁵⁶ Невский Н.А. Материалы по говорам языка Цюу. С. 51.

⁵⁷ Рифтин Б.А. У народа цюу. Через 64 года после Н.А. Невского // На стеклах вечно-сти... Николай Невский. Переводы, исследования, материалы к биографии. С. 551.

Ареал проживания племени цоу в горах Алишань, о. Тайвань

(Тайвань), была одним из аборигенных сообществ, которые довольно мирно восприняли приход японских колонизаторов, достаточно охотно получали образование в рамках японской образовательной системы и не были замечены в инцидентах противодействия японской колониальной администрации⁵⁸.

Книга Н.А. Невского состоит из трех частей. В предисловии автором изложены обстоятельства его пребывания на Тайване, а также дана характеристика племени цоу. Первый раздел представляет собой описание фонетической системы языка цоу с лексическими примерами, а второй — фонетическую запись 15 текстов, зафиксированных в ходе бесед с Вонгэ и его братом, а также их перевод, снабженный «фольклорными и этнографическими примечаниями», значительная часть фактического материала для которых была, по признанию самого Невского, заимствована им из книг японских исследователей Саяма Юкити и Кодзима Юма⁵⁹.

Некоторые исследователи, рецензируя работу Николая Александровича, отмечают определенные ее недостатки, а также не подтвердившиеся временем тезисы. Так, например, В.Ц. Головачев в своей монографии пишет, что хотя «в целом личные наблюдения и оценки

⁵⁸ Цзоуцзу (Народность цоу) // Юаньчжу миньцзу вэйюаньхуэй (Сайт Комитета по делам аборигенных народностей Исполнительного Юаня Китайской Республики (Тайвань)) // <https://www.cip.gov.tw/zh-tw/tribe/grid-list/AE6EE12F5F284D59D0636733C6861689/info.html?cumid=8F19BF08AE220D65> (дата обращения: 01.10.2023)

⁵⁹ Невский Н.А. Материалы по говорам языка Цоу. С. 53.

Женщина народности цоу. Тайвань, 1930-е гг.

Невского довольно точны», однако «речи об «институте рабов» выглядят сегодня историографическим курьезом, а мрачные прогнозы о вырождении Цоу, к счастью, не сбылись»⁶⁰. Действительно, при прочтении текста Николая Александровича нельзя не обратить внимания на наличие в нем идеологических клише. Ученый называет малочисленность цоу «нормальным» явлением «для подобного рода полудиких племен, обитающих в разных концах земного шара, вымирающих и выраждающихся (так в тексте. — *Прим. авт.*) под прямым и непосредственным влиянием капиталистической цивилизации»⁶¹. Он также говорит о том, что «цоу не знают еще института рабов и находятся еще в стадии первобытного коммунизма, постепенно расшатываемого китайским окружением и колониальной политикой империалистической Японии, которая исключает всякую возможность исторического прогресса племени, в этих условиях обреченного на неизбежное вырождение и вымирание»⁶². Пишет и об «эксплуатации» цоу, о их превращении в «слепые орудия японской полиции»⁶³. Бросается в глаза некоторая искусственность подобных пассажей, которые слабо соответствуют основному содержанию работы Н.А. Невского. Скорее всего, их включение в текст произошло непосредственно при публи-

⁶⁰ Головачев В.Ц. Этнополитическая история Тайваня в мировой историографии XVII–XXI вв. М.: МАКС Пресс, 2018. С. 35.

⁶¹ Невский Н.А. Материалы по говорам языка Цоу. С. 4.

⁶² Там же. С. 6.

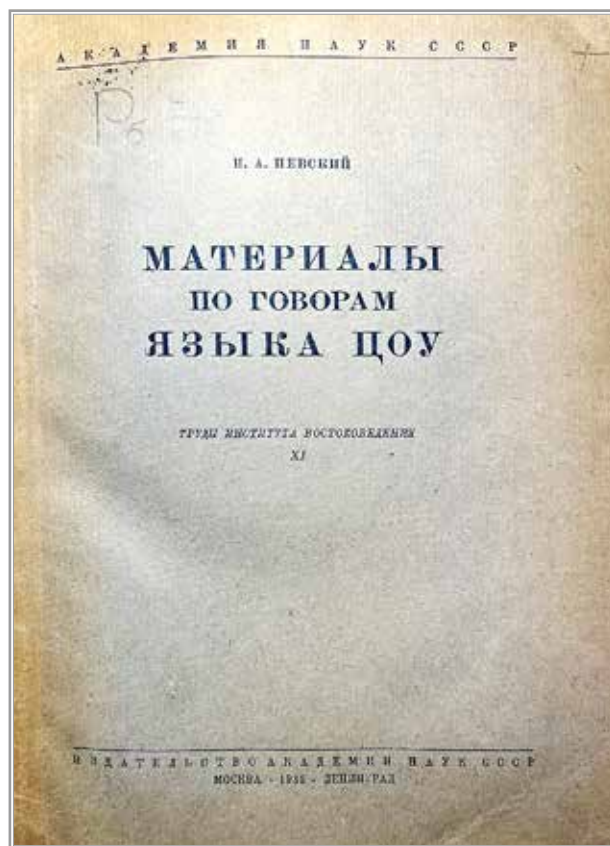
⁶³ Там же.

кации материалов в 1935 г., вероятно, по рекомендации выпускающих редакторов. Это подтверждается тем, что идеологические клише можно встретить только в предисловии к книге, в то время как в основной части подобных рассуждений уже нет.

Что же касается прогнозов Николая Александровича о «вырождении цоу», то, несмотря на то, что по официальным данным, как уже было указано выше, их численность возросла, однако частные наблюдения, в том числе Б.Л. Рифтина во время его посещения Тайваня в начале 1990-х гг., свидетельствуют, что никаких элементов бытовой жизни цоу, описанных Н.А. Невским, практически не сохранилось. Сегодня они живут уже не «в состоянии дикости», а «вполне цивилизованной жизнью». «Ремесла у цоу угасли». Б.Л. Рифтину «не удалось увидеть в домах каких-либо предметов или поделок, имеющих национальный колорит... Все цоу — христиане и регулярно посещают храмы». Б.Л. Рифтин также отмечает большое количество смешанных браков цоу с китайцами, смешанные дети от которых, живущие вне горных селений, «практически уже не знают языка цоу»⁶⁴. Является ли все это результатом конкретных действий японской и сменившей ее гоминьдановской администраций Тайваня или следствием общемировых тенденций, связанных с глобализацией, — не так важно. Но очевидно, что уже в начале XX в. эти тенденции были замечены исследователями и вызывали у них, в частности у Н.А. Невского, стремление зафиксировать и сохранить доступные им сведения.

Как бы то ни было, Николая Александровича наряду с японскими учеными, несомненно, можно считать одним из пионеров изучения аборигенных племен Тайваня. В данной связи нельзя не привести слова В.М. Алексеева в отношении его ученика, которыми он подчеркивает особенность Николая Александровича как исследователя, бравшегося за изучение тем, наиболее актуальных в соответствующий период для самих японских ученых: «... Благодаря своим исключительным научным качествам Николай Александрович вскоре выработал из себя крайне редкий для японистов-неяпонцев тип исследователя, наиболее трудно и редко стоящих на очереди этнографических и лингвистических проблем, при этом не тех, что выглядят наиболее эффектно в японологической информации для неспециалистов, но именно тех, которые занимают японских исследователей, вследствие чего обращенные именно к этой аудитории его работы чаще всего написаны на японском язы-

⁶⁴ Рифтин Б.Л. У народа цоу. Через 64 года после Н.А. Невского. С. 554.

Обложка монографии Н.А. Невского по языкам племени цоу. 1935 г.

ке, которым он овладел в совершенстве, явив всем нам пример редкого овладения стихией иностранного языка, вплоть до полного ее индивидуального претворения в родной язык»⁶⁵.

К сожалению, несмотря на уникальность сведений, представленных в работе Н.А. Невского, их нельзя считать исчерпывающими. Его работы по этнографии этой народности крайне малочисленны. Судя по всему, в Японии он опубликовать никаких материалов не успел, так как после экспедиции на Тайвань летом 1927 г. начался процесс его возвращения на родину. Однако факт выхода монографии на русском языке через 8 лет после поездки на остров свидетельствует о том, что интерес ученого к этой теме не угас. Более того, либо он сам делился, либо какими-то иными путями, но результаты его исследований распространялись не только в Советском Союзе, но и за рубежом. Так, например, в 1936 г. в одном из писем эмигрировавший после Октябрьской революции известный японист С.Г. Елисеев писал Н.А. Невскому

⁶⁵ Цит. по: Кычанов Е.И. Звучат лишь письма. С. 100.

из США, что его работа «может служить образцом, как писать книги о говорах аборигенов»⁶⁶.

В 1981 г. вышло переиздание работы 1935 г. с добавлением составленного Николаем Александровичем рукописного словаря диалекта северных цоу. Однако, как сообщают издатели этой работы, в частности Л.А. Громковская, после тщательного изучения известных архивов ученого в ИВ РАН и в библиотеке г. Тэнри в Японии им не удалось найти других материалов по языкам цоу⁶⁷. Тем не менее, как показывают исследования ученых, даже эти материалы сохраняют ценность для современных исследователей языка и фольклора цоу. Так, Б.Л. Рифтин при сопоставлении словаря Н.А. Невского со словарями, составленными позднее тайваньскими учеными, выявил, что в них «нет значительного количества слов, зафиксированных русским ученым в 1927 г.», причем это слова, которые, судя по всему, исчезли из употребления вместе с самими предметами или обрядами, которые они называли, по мере стремительного приобщения цоу к цивилизации. Нельзя не согласиться с выводом ученого, согласно которому «словарь Н.А. Невского не перекрыт последующей работой тайваньских ученых. Он не потерял своего значения, так как зафиксировал определенную стадию развития языка цоу и может служить не только для изучения эволюции лексики этого языка, но и для понимания целого ряда этнографических деталей, так же как и для изучения, например, мифологии и верований этого народа»⁶⁸.

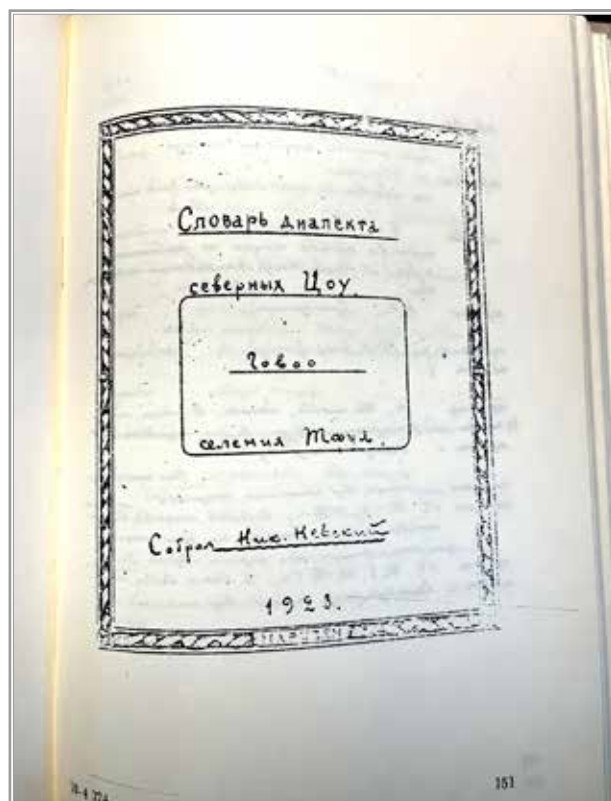
В контексте малочисленности в отечественной науке фундаментальных исследований, посвященных тайваньским аборигенам, как и работ по тайваньской истории в целом (при наличии достаточно богатой китаеведной традиции), наработки Н.А. Невского тем более не теряют своей актуальности для российского читателя. Если другие сферы интересов Н.А. Невского в российском востоковедении, по признанию биографов ученого, получили продолжение⁶⁹, то об исследовании языков аборигенных меньшинств Тайваня этого сказать нельзя. В данной связи невозможно не отметить тот факт, что чуть ли не единственная в советской историографии монография, посвященная истории Тайва-

⁶⁶ Громковская Л.А. От составителя // Невский Н.А. Материалы по говорам языка цоу. Словарь диалекта северных цоу. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1981. С. 4.

⁶⁷ Там же. С. 6.

⁶⁸ Рифтин Б.Л. У народа цоу. Через 64 года после Н.А. Невского. С. 557–558, 560.

⁶⁹ Алпатов В.М. Николай Александрович Невский — японист. С. 81.

Одна из страниц словаря из публикации 1981 г.

ня, принадлежит перу Ф.А. Тодер — студентки Н.А. Невского на Восточном факультете ЛГУ в 1930-е гг.⁷⁰

К сожалению, жизнь Николая Александровича, как и многих других выдающихся деятелей отечественной науки, оборвалась очень рано и трагично. В октябре 1937 г. он и его жена были арестованы по обвинению в шпионаже в пользу Японии, а в ноябре 1937 г. — расстреляны. Однако результаты исследований Н.А. Невского, как, можно надеяться, нам удалось продемонстрировать в данной статье, продолжают сохранять свое большое значение и будут по достоинству оценены не только нынешним, но и будущими поколениями отечественных востоковедов.

⁷⁰ Тодер Ф.А. Тайвань и его история (XIX в.). М.: Наука, 1978.

REFERENCES

1. *Alekseev A.* Writing coming alive. One hundred years since the birth of N.A. Nevsky // Library. 1992. Vol.5–6 [Ozhivshie pis'mena. 100 let so dnja rozhdenija N.A. Nevskogo // Biblioteka. 1992. №5–6]. P. 5–6.
2. *Baksheev E.S.* The scientist in advance of his time: celebrating 125 years since the birth of N.A. Nevsky (1892–1937). New findings, publications, researches // Japanese studies. 2017. Vol. 4 [Uchenyj, operedivshij svoe vremja: k 125-letiju so dnja rozhdenija N.A. Nevskogo (1892–1937). Novye nahodki, publikacii, issledovanija // Japonskie issledovanija. 2017. №4]. P. 116–139.
3. *Golovachev V.C.* Ethnopolitical history of Taiwan in the world historiography of XVIIth–XXIst centuries. [Jetnopoliticheskaja istorija Tajvanja v mirovoj istoriografii XVII–XXI vv.] MAKSS Press, Moscow, 2018.
4. *Gromkovskaja L.L., Kychanov E.I.* 70 years since the birth of N.A. // Peoples of Asia and Africa. 1962. Vol. 4 [70-letie so dnja rozhdenija N.A. Nevskogo // Narody Azii i Afriki. 1962. №4]. P. 245–246.
5. *Gromkovskaja L.L., Kychanov E.I.* Nikolaj Aleksandrovich Nevskij. Nauka, Moscow, 1978.
6. *Kychanov E.* [Celebrating 80 years since the birth of N.A. Nevsky] Prominent Orientalist // Asia and Africa Today. 1972. February [[K 80-letiju so dnja rozhdenija N.A. Nevskogo]. Vydajushhijsja vostokoved // Azija i Afrika segodnja. 1972. Fevral'. №2]. P. 49.
7. *Kychanov E.I.* Writing are the only who sound (A study about the researchers of Tangut Civilisation) [Zvuchat lish' pis'mena (Ocherk ob issledovateljah tangutskoj civilizacii)]. Nauka, Moscow, 1965.
8. Ministry of Internal Affairs of Republic of China [Zhonghua minguo neizhengbu] // https://www.moi.gov.tw/News_Content.aspx?n=2&s=275835 (date of visit: 13.09.2023)
9. Museum of Nikolay Aleksandrovich Nevsky on the web-site of Rybinsk School №1 [Stranica Muzeja Nikolaja Aleksandroвича Nevskogo na sajte MOU SOSh №1 g. Rybinska] // <http://sch1.rybadm.ru/index.php/museum/cab-mus> (date of visit: 10.09.2023)

10. *Nevskaja E.N.* Nikolaj Aleksandrovich Nevskij // The Martirology of Leningrad. 1937–1938: The book of memory about the political repressions. Vol. 3: November 1937 [Nevskij Nikolaj Aleksandrovich // Leningradskij martirolog. 1937–1938: Kniga pamjati politicheskikh repressij. T. 3: nojabr' 1937 goda]. Izdatel'stvo Rossijskoj Nacional'noj Biblioteki, Saint-Petersburg, 1998. P. 510–513.
11. *Nevsky N.* A Brief Manual of the Si-Hia Characters with Tibetan Transcriptions. Osaka, 1926.
12. *Nevskij N.A.* About the name of Tangut state // The papers of The Institute of Oriental Studies of the USSR Academy of sciences. II. Vol. 3. 1933 [O naimenovanii tangutskogo gosudarstva // Zapiski IV AN SSSR. T. II. Vyp. 3. 1933]. P. 129–150.
13. *Nevskij N.A.* Folklore of Miyako Islands [Fol'klor ostrovov Mijako]. Nauka, Moscow. 1978.
14. *Nevskij N.A.* Folklore of the Ainu [Ajnskij fol'klor]. Nauka, Moscow, 1972.
15. *Nevskij N.A.* Materials on languages of Tsou [Materialy po govoram jazyka Cou]. Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, Moscow; Leningrad, 1935.
16. *Nevskij N.A.* Materials on languages of Tsou. The dictionary of the dialect of Northern Tsou [Materialy po govoram jazyka cou. Slovar' dialekta severnyh cou]. Nauka, Moscow, 1981.
17. *Nevskij N.A.* Study of history of Tangut studies // The proceedings of The USSR Academy of sciences. 1931. Vol. 1 [Ocherk istorii tangutovedenija. Izv. AN SSSR. 1931. №1]. P. 7–22.
18. *Nevskij N.A.* Tangut philology: researches and dictionary. In two volumes [Tangutskaja filologija: Issledovanija i slovar'. V 2-h kn.]. Izdatel'stvo vostochnoj literatury, Moscow, 1960.
19. *Nevskij N.A.* Tangut writings and their collections. A separate reprint of the Contributions of the orientologists group during the Session of the USSR Academy of sciences on March, 20, 1935 [Tangutskaja pis'mennost' i ee fondy. Otdel'nyj ottisk iz Dokladov gruppy vostokovedov na sessii Akademii Nauk SSSR 20 marta 1935 g.]. Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, Moscow; Leningrad, 1936.
20. *Nikolay Nevsky: life and legacy: collected papers* [Nikolaj Nevskij: zhizn' i nasledie: sbornik statej]. Filologicheskij fakul'tet SPbGU, Saint-Petersburg, 2013.
21. On the glass of eternity... Nikolay Nevsky. Translations, researches, materials for the biography // Saint-Petersburg Oriental Studies. Volume 8 [Na steklah vechnosti... Nikolaj Nevskij. Perevody, issledovanija,

- materialy k biografii // Peterburgskoe vostokovedenie. Vyp. 8]. Centr «Peterburgskoe vostokovedenie», Saint-Petersburg, 1996. P. 240–560.
22. Sociological, ethnological and linguistic problems of modernity. The points of contributions of the International scientific conference, devoted to the 110th anniversary of the orientalist N.A. Nevsky [Sociologicheskie, jetnologicheskie i lingvisticheskie problemy sovremennosti. Tezisy dokladov Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvjashhennoj 110-letiju uchenogo-vostokoveda N.A. Nevskogo]. RGATA, Rybinsk, 2002.
23. Toder F.A. Taiwan and its history in XIXth century [Tajvan' i ego istorija (XIX v.)]. Nauka, Moscow, 1978.
24. Tsou people // Council of Indigenous People of Executive Yuan of Republic of China [Zouzu // Yuanzhu minzu weiyuanhui] // <https://www.cip.gov.tw/zh-tw/tribe/grid-list/AE6EE12F5F284D59D0636733C6861689/info.html?cumid=8F19BF08AE220D65> (date of visit: 01.10.2023).

Ключевые слова:

Невский Николай Александрович, тайваневедение, племена цюу, тангутоведение.

Anna S. Kaimova

NIKOLAI A. NEVSKY: AT THE ORIGINS OF TAIWANESE STUDIES IN RUSSIA

his article, based on earlier publications, represents the biography of the famous Russian and Soviet orientalist Nikolay Aleksandrovich Nevsky (1892–1937). It also provides the analysis and author's view on Nevsky's works on the languages of the Taiwanese aboriginal people of the Tsou. Nikolay A. Nevsky is usually characterized as a specialist in such fields as Japanese studies, Tangut studies, Chinese studies, Ainu studies. The purpose of this article is to prove that he may also be one of the founders of Taiwanese Studies in Russia and that his works have not lost the actuality up to today not only for Russian-speaking readers but also for those all over the world.

Key words: Nikolay Nevsky, Taiwan Studies, Tsou people, Tangut Studies.

Anna S. Kaimova — Ph.D. in History, Associate Professor of the Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University.

Каимова Анна Сергеевна

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Китая
Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова